T32 318

По дѣламъ печати
спб. № 44

№ 35. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА № 35.

Т32
318
35324

Бородинскій бой

П. Андріановъ.

Цѣна 15 коп.

Изданіе Всероссійскаго Національнаго Клуба
Литейный, 10

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер., 13
1912

1-я тысяча.

№ 35. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА № 35.

Т 32
318

Бородинскій бой

П. Андріановъ.

Изданіе Всероссійскаго Національнаго Клуба

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер., 13
1912

Гос. Историч.-Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 465607
" " 193 г.

Императоръ Александръ Благословенный.

Сто лѣтъ тому назадъ тревожное время переживали наши прадѣды. Бушевалъ океанъ земли Русской; ходуномъ ходили грозные валы великаго народнаго гнѣва. Ополчилась на Русь несмѣтная рать враговъ. Поднялись почти всѣ народы западной Европы противъ Русской земли. Во главѣ «великой», 600-тысячной арміи, великій завоеватель, покоритель всей западной Европы втрогнулся въ русскіе предѣлы, чтобы нанести страшный ударъ русскому народу, чтобы потрясти до основанія могущество Россіи.

Полный гордаго сознанія своего превосходства, стоялъ врагъ на западной границѣ Россіи, предвкушая радость новыхъ славныхъ побѣдъ. Велика была сила вражья, но не удалось ей повалить русскаго богатыря. Многое предусмотрѣлъ Наполеонъ, вторгаясь въ предѣлы Россіи, все расчиталъ, все взвѣсилъ; собралъ сотни тысячъ бойцовъ, заготовилъ милліоны пудовъ всевозможныхъ запасовъ, но не заглянулъ лишь великій полководецъ въ глубокіе тайники души русскаго народа, а въ нихъ, въ этихъ тайникахъ, хранились, какъ и нынѣ хранятся: великая любовь народа къ своему отечеству, безграничная преданность Богомъ даннымъ Царямъ русскимъ, глубокая вѣра въ Бога. На этихъ основахъ долгіе вѣка собиралась и крѣпла Русская земля и выросла въ великую міровую державу.

До самаго сердца Россіи, до матушки-Москвы бѣлокаменной докатилась волна вражескаго нашествія, но здѣсь, при заревѣ горящей Москвы, увидѣлъ грозный врагъ возставшую Русь. Страшенъ былъ гнѣвъ русскаго народа. Дорогою цѣною крови заплатилъ врагъ за поруганіе надъ святынями кремлев-

скими; за дерзкій походъ въ заповѣдную глубь необъятной Русской земли. Въ страхѣ попятилась изъ Москвы на западъ вражеская рать, но здѣсь-то и ждала ее тяжелая кара! Черной лентой труповъ усѣянъ былъ путь бѣгства остатковъ «великой» арміи. Со всѣхъ сторонъ окружены были враги поднявшимся русскимъ народомъ и только горсть бѣглецовъ прорвалась сквозь стальное кольцо русскихъ войскъ и партизанскихъ отрядовъ. Разгромъ «великой» арміи былъ началомъ рокового конца для Наполеона. На поляхъ обширной Россіи погребена была его слава. Гордымъ побѣдителемъ вступилъ онъ въ іюнѣ 1812 года въ предѣлы Русской земли и жалкимъ бѣглецомъ оставилъ въ ноябрѣ того же года нашу страну. За полъ-года сгорѣла слава непобѣдимаго, за полъ-года погибли результаты многихъ великихъ побѣдъ.

Бѣжалъ Наполеонъ, бѣжали остатки его арміи изъ страшной Россіи. Вслѣдъ за ними катилась на западъ волна взбаламученнаго русскаго моря. Къ стѣнамъ Парижа во главѣ вооруженныхъ силъ протестующей противъ кроваваго кошмара Европы потянулась русская ратная сила и здѣсь рѣшила участь великаго завоевателя, дерзнувшаго нарушить покой необъятнаго русскаго царства.

Сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ русскій народъ пережилъ великія потрясенія этой, по справедливости названной Отечественною, войны. Не изгладились изъ памяти народной славныя дѣла предковъ. Помнитъ и вся Европа, какой отпоръ дала Россія гордому завоевателю въ 1812 году. Наступающая столѣтняя годовщина Отечественной войны должна быть отмѣчена въ жизни русскаго народа, какъ свѣтлый праздникъ. Вспоминая то, что случилось на Руси вѣкъ тому назадъ, мы съ гордостью и радостью можемъ сказать: велика наша родина, могучъ и славенъ русскій народъ; скроменъ и не заносчивъ онъ; нѣтъ въ немъ бахвальства и тщеславія, не выставляетъ онъ на показъ своей глубокой любви къ родинѣ. Но когда дерзкій врагъ задумаетъ нарушить покой Россіи, когда силы вражескія вторгнутся въ предѣлы нашей родины, то въ такіе дни выступаетъ русскій народъ. Подъ стяги Царскіе собираются бойцы, и нѣтъ тогда пощады дерзкому врагу.

Воскресимъ же въ памяти своей то, что случилось на Руси вѣкъ тому назадъ! Вспомнимъ славныя дѣла прадѣдовскія, вспомнимъ могучихъ воиновъ русскихъ, закаленныхъ въ походахъ и бояхъ, вспомнимъ поднявшихся отъ сырой земли на защиту родины сѣрыхъ ратниковъ-ополченцевъ, вспомнимъ славную службу самоотверженныхъ начальниковъ русской арміи и предводителей возставшаго народа, вспомнимъ незабвеннаго Императора Александра Благословеннаго, ополчившаго Русь на враговъ ея! Эти воспоминанія о славномъ прошломъ, наполняя гордостью сердца наши, укрѣпятъ насъ въ преданности Царю и Отечеству, укажутъ, какъ вести себя въ случаѣ новой невзгоды, подтвердятъ духовное единство многомилліоннаго русскаго народа. Вспоминая событія двѣнадцатаго года, мы, подобно прадѣдамъ нашимъ, можемъ воскликнуть: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ»...

Многіе ли народы на землѣ могутъ гордиться такимъ великимъ военнымъ событіемъ, какъ подвигъ русскаго народа въ годину Отечественной войны? Чѣмъ больше задумываешься надъ этимъ событіемъ, чѣмъ больше изучаешь подробности геройской борьбы, тѣмъ сильнѣе проникаешься чувствомъ восторга и изумленія передъ величіемъ русскаго народа, передъ доблестью русской арміи, проявленными столь ярко, столь увлекательно!

Войнѣ 1812 года предшествовало нѣсколько схватокъ нашей арміи съ Наполеономъ, схватокъ, правда неудачныхъ для насъ, но далеко не безславныхъ и способствовавшихъ укрѣпленію могущества нашей арміи, пріобрѣтенію ею боевого опыта. Изъ этой борьбы наша армія вышла закаленной, сплоченной, искусной.

Остановимся вкратцѣ на этихъ событіяхъ, предшествовавшихъ году Отечественной войны.

Войны Россіи съ Франціей до 1812 года.

Конецъ XVIII вѣка ознаменовался рядомъ упорныхъ войнъ между Франціей и ея сосѣдями. Среди французскихъ военачальниковъ въ періодъ этихъ войнъ осо-

бенно выдвинулся талантливый полководецъ Наполеонъ Бонапартъ, своими блестящими побѣдами покорившій сердца французовъ.

Россія сначала держалась въ сторонѣ отъ этой борьбы. Императрица Екатерина II воздерживалась отъ вмѣшательства въ дѣла Франціи. Ея преемникъ, Императоръ Павелъ I-й склонился на уговоръ австрійцевъ и рѣшилъ вступить въ союзъ съ ними для борьбы съ безпокойной Франціей, сѣявшей смуту въ Европѣ. На помощь побѣжденной Австріи послана была русская армія, подъ начальствомъ знаменитаго Суворова, который всего лишь въ полтора мѣсяца не только очистилъ всю сѣверную Италію отъ французовъ, но и совершилъ безпримѣрный въ исторіи походъ въ Швейцарію, гдѣ покрылъ новой славой русское оружіе, побѣдивъ и французовъ, и суровую природу.

Въ началѣ царствованія Императора Александра I-го настала пора новыхъ столкновеній Россіи съ Франціей. Политическія событія въ Европѣ носили тревожный характеръ. Наполеонъ, ставшій въ 1802 году императоромъ Франціи, хозяйничалъ въ западной Европѣ. Его, этого императора Франціи, по-истинѣ нужно признать величайшимъ полководцемъ всѣхъ временъ и народовъ. Глубокій, проницательный умъ сочетался въ немъ съ несокрушимо твердой волей. Онъ уловилъ въ военномъ дѣлѣ тѣ основныя начала, слѣдуя которымъ всѣ великіе полководцы одерживали всегда побѣды. Многіе его походы и данные имъ бои являются прекраснѣйшими образцами военнаго искусства. Наполеонъ умѣлъ владѣть сердцами своихъ воиновъ. Солдаты беззавѣтно любили этого великаго полководца; его появленіе среди войскъ вызывало всеобщій восторгъ.

Корона Франціи не удовлетворила необузданное честолюбіе Наполеона. Онъ стремился владычествовать надъ всею Европою. Это стремленіе привело къ кровавымъ столкновеніямъ между Франціей и сосѣдними государствами. Въ кровавую распрю европейскихъ народовъ втянута была и Россія. Въ 1805 году противъ Франціи составился союзъ европейскихъ державъ, въ который вошли: Россія, Австрія, Англія, Швеція

Наполеонъ I.

и Неаполь. Прежде, чѣмъ русскія войска могли поддержать австрійцевъ, Наполеонъ успѣлъ окружить послѣднихъ и заставилъ положить оружіе. Русская армія подъ начальствомъ Кутузова, шедшая на помощь австрійцамъ, оказалась въ очень опасномъ положеніи. Передъ 50-ю тысячами русскихъ собралось 200 тысячъ французовъ.

Искусство Кутузова и безпримѣрное геройство войскъ кн. Багратіона подъ Шенграбеномъ дали возможность русской арміи избѣжать разставленной Наполеономъ ловушки и спокойно отойти къ своимъ подкрѣпленіямъ и вновь собранной австрійской арміи.

Послѣ соединенія русскихъ съ австрійцами 20 ноября подъ Аустерлицомъ произошло сраженіе. Союзники допустили рядъ ошибокъ, которыми искусно воспользовался Наполеонъ. Бой подъ Аустерлицомъ закончился полною неудачей, но онъ не омрачилъ славы русскаго оружія. Наши войска дрались великолѣпно. Колонны, окруженныя густыми массами враговъ, штыками прокладывали себѣ дорогу; конница произвела рядъ блестящихъ атакъ, жертвуя собой для спасенія арміи. Сраженіе было проиграно лишь благодаря неудачному плану, составленному австрійскими генералами. Духъ нашей арміи не былъ поколебленъ, и она жаждала новой встрѣчи съ грознымъ врагомъ.

Въ 1806 году началась война между Франціей и Пруссіей. На защиту послѣдней стали Россія и Англія. Наполеонъ въ одинъ день разбилъ прусскую армію при Іенѣ и Ауерштедтѣ, а черезъ нѣсколько недѣль вся страна была завоевана. Вскорѣ подошла наша армія, но, въ виду разгрома прусскихъ силъ, ей пришлось вступить въ единоборство съ Наполеономъ. Происходитъ нѣсколько кровопролитныхъ, но нерѣшительныхъ по исходу битвъ. Особеннымъ упорствомъ отличалось сраженіе при Прейсишъ-Эйлау. Цѣлый день длился бой; лучшія французскія войска не могли сбить русскую армію. Самъ императоръ французовъ едва не попалъ въ плѣнъ. Наполеонъ былъ изумленъ стойкостью русскихъ войскъ. «Русскаго солдата мало убить, его нужно убитаго повалить», сказалъ великій полководецъ окружающимъ. Рядъ упорныхъ

сраженій не далъ Наполеону обычныхъ результатовъ. Не было ни плѣнныхъ, ни захваченныхъ орудій, ни отбитыхъ знаменъ. Только потоки крови пролиты были съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ, 20-го іюня 1807 г. Наполеону удалось одержать надъ русской арміей побѣду подъ Фридландомъ, доставшуюся ему съ громадными усиліями. Вслѣдъ за сраженіемъ состоялось въ Тильзитѣ свиданіе Императора Александра I-го съ Наполеономъ. Государи обмѣнялись взаимными увѣреніями въ дружбѣ и обязались помогать другъ другу во всѣхъ войнахъ.

Однако этотъ союзъ, заключенный послѣ неудачной для насъ Фридландской битвы, былъ несочувственно встрѣченъ въ Россіи. Народной гордости нанесенъ былъ ударъ. Армія горѣла желаніемъ смыть Фридландскую неудачу. Русскій народъ и русская армія продолжали считать Наполеона врагомъ и не вѣрили его обѣщаніямъ. Вскорѣ тѣ же чувства сталъ питать и верховный вождь Россіи, разгадавъ двусмысленную игру Наполеона, справедливо считавшаго русскій народъ единственною помѣхою дѣлу осуществленія его замысловъ полнаго господства надъ Европой.

И вотъ, продолжая увѣрять Императора Александра въ своей дружбѣ и не раскрывая до поры до времени своихъ намѣреній, Наполеонъ сталъ готовить силы и средства для великой борьбы. Эти приготовленія Франціи къ новой войнѣ не остались тайною для нашей родины. Русскій народъ и русская армія, въ свою очередь, стали готовиться къ отпору. Предстояла страшная схватка между народами западной Европы, втянутыми Наполеономъ въ борьбу противъ Россіи, и великимъ русскимъ народомъ, рѣшившимъ отстаивать свою родину.

Близился роковой для Наполеона часъ возмездія.

Подготовка къ войнѣ 1812 года. Силы и средства сторонъ.

Въ 1811 году Наполеонъ уже открыто готовился къ борьбѣ съ Россіей. Къ нашей границѣ почти со всѣхъ государствъ западной Европы потянулись войска. Въ восточной Пруссіи и Варшавскомъ герцогствѣ собиралась «великая армія». Въ составъ ея входили войска: французскія, ломбардскія, илли-

рійскія, тосканскія, неаполитанскія, голландскія, австрійскія, прусскія, баварскія, виртембергскія, вестфальскія, баденскія, гессенъ-дармштадтскія, мекленбургскія, испанскія, португальскія и польскія. 600 тысячъ бойцовъ собрано было для похода въ Россію. Великая армія раздѣлена была на 12 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ резервныхъ корпуса. Лучшіе маршалы и генералы Наполеона привлечены были къ этому походу. Изъ нихъ особенно выдѣлялись Даву, Ней и король неаполитанскій Мюратъ. Въ раіонѣ сбора арміи были заготовлены огромнѣйшіе запасы всего необходимаго для похода. Тысячи повозокъ готовы были везти за арміей эти запасы. Весною 1812 года армія Наполеона перешла уже Вислу и облегла границу нашей родины по Нѣману.

Готовилась къ войнѣ и наша родина. Рекрутскими наборами пополнены были ряды арміи. Располагая сухопутной вооруженной силой въ 480 тысячъ бойцовъ, Россія могла лишь меньше половины (220 тыс.) притянуть къ западной границѣ. Остальныя войска частью находились на Дунаѣ, гдѣ Россіи приходилось вести войну съ Турціей, частью на окраинахъ обширной страны. Мала числомъ, но сильна духомъ была русская армія. Грозный врагъ не страшенъ былъ ей. Подъ знаменами нашихъ полковъ много было еще Суворовскихъ чудо-богатырей, много удальцовъ, исходившихъ Европу. Патріотическое настроеніе, охватившее страну, проникло въ армію, гдѣ всѣ работали серьезно и сосредоточенно, готовясь къ великому дѣлу. 220 тысячъ, собранныхъ на западной границѣ, раздѣлены были на 3 арміи: 1-я западная армія генерала Барклая-де-Толли, силою въ 127 тысячъ, растянулась по Нѣману, имѣя главную квартиру въ Вильнѣ. 2-я армія генерала князя Багратіона, силою въ 44 тысячи, стала между Нѣманомъ и Южнымъ Бугомъ; 3-я армія генерала Тормасова, силою въ 43 тысячи, расположилась въ Подоліи и Волыни. Силы наши растянуты были въ тонкую линію протяженіемъ до 500 верстъ, и противникъ легко могъ въ любомъ пунктѣ прорвать наше расположеніе.

Передъ началомъ похода Наполеонъ сосредоточилъ свои войска въ три группы: 220 тысячъ подъ непосредственнымъ

его командованіемъ находились у Ковны; правѣе въ центрѣ 85 тысячъ подъ начальствомъ принца Евгенія и правая группа 75 тысячъ подъ начальствомъ Вестфальскаго короля Іеронима у Гродны. Опредѣливши развѣдкой расположеніе русскихъ армій, Наполеонъ предполагалъ въ началѣ войны обрушиться лѣвымъ крыломъ своей арміи на правое крыло русскихъ и, отбросивъ его, двинуться въ тылъ центра и лѣваго крыла нашей растянутой линіи.

Начало войны. Очеркъ дѣйствій до Бородинскаго сраженія.

Закончивъ свои грандіозныя приготовленія къ походу на Россію, Наполеонъ 10-го іюня повелѣлъ войскамъ перейти границу. Войскамъ читали наканунѣ войны приказъ императора:

«Солдаты! Вторая польская война началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ. Въ Тильзитѣ Россія поклялась на вѣчный союзъ съ Франціей и войну съ Англіей. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои и не хочетъ дать никакого изъясненія о странномъ поведеніи своемъ, пока орлы французскіе не возвратятся за Рейнъ, предавъ во власть ея союзниковъ нашихъ. Россія увлекается рокомъ. Судьба ея должна исполниться. Не почитаетъ ли она насъ измѣнившимися? Развѣ мы уже не воины аустерлицкіе? Россія поставляетъ насъ между безчестіемъ и войной. Выборъ не будетъ сомнителенъ. Пойдемъ же впередъ! Перейдемъ Нѣманъ, внесемъ войну въ русскіе предѣлы. Вторая польская война, подобно первой, прославитъ оружіе французское; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ и положитъ конецъ пятидесятилѣтнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы».

На слѣдующій день въ присутствіи Наполеона головныя части его арміи перешли черезъ Нѣманъ близъ Ковны.

Императоръ Александръ I-й находился въ Вильнѣ, когда получено было извѣстіе о вторженіи врага въ предѣлы нашей родины. Спокойно отнесся Государь къ этому извѣстію. Природный, Богомъ данный Русскій Царь глубоко вѣрилъ въ величіе и несокрушимую силу своего народа. Призывая вѣр-

ныхъ сыновей Россіи на брань съ врагомъ, Государь слѣдующими словами закончилъ свой приказъ:

«Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отечество и свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ».

Вынимая мечъ для брани, Государь твердо рѣшилъ вести борьбу до послѣдней крайности. Въ рескриптѣ на имя президента Государственнаго Совѣта графа Салтыкова Императоръ Александръ говоритъ: «Я не положу оружіе, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ».

Какъ только получены были извѣстія о совершившемся вступленіи противника въ предѣлы Россіи, наши 1-я и 2-я арміи во исполненіе плана начали отступать. 1-я армія Барклая-де-Толли потянулась къ Дриссѣ, 2-я—отходила на востокъ къ Минску.

Въ образовавшійся интервалъ хлынули войска Наполеона, врѣзавшись клиномъ между нашими арміями. Выяснивъ, что у противника значительное превосходство силъ, Императоръ Александръ, находившійся при 1-й арміи, опасаясь возможности отдѣльнаго пораженія нашихъ армій, посылаетъ приказаніе князю Багратіону слѣдовать кратчайшими путями черезъ Минскъ—Борисовъ на соединеніе съ 1-й арміей и вмѣстѣ съ нею стать на путяхъ къ Москвѣ, чтобы заслонить отъ врага сердце Россіи.

20-го іюля наша 1-ая армія была уже подъ стѣнами Смоленска, а черезъ два дня сюда прибыла и 2-я армія. Опаснаго раздѣленія силъ уже не было; обѣ арміи, слившись во-едино, стояли на главномъ пути къ сердцу Россіи—Москвѣ. Всѣ замыслы великаго полководца раздавить, разбить по частямъ наши силы въ западномъ приграничномъ раіонѣ государства не удались. Обѣ наши арміи, искусно маневрируя на обширномъ театрѣ войны, избѣгая еще совершенно неумѣстнаго столкновенія съ превосходными силами противника, отходили въ глубь необъятной Россіи, увлекая за собою врага, притягивая его къ себѣ, какъ магнитъ тянетъ желѣзо.

Погоня за русскими арміями дорого обошлась Наполеону. Треть состава силъ, переправившихся черезъ Нѣманъ, была уже потеряна. Отступая на востокъ, русскія войска попутно уничтожали всѣ запасы продовольствія, такъ что французамъ приходилось идти по опустошенному краю. Обозы французской арміи сильно отстали и войска принуждены были голодать. Дисциплина быстро падала въ разношерстной арміи Наполеона. Отъ корпусовъ ежедневно откалывались большія партіи бѣглецовъ. Одни возвращались на западъ, другіе принимались грабить покинутыя и отчасти уже разоренныя усадьбы. Внутренній червь уже разъѣдалъ гигантскій организмъ «великой арміи». Только блестящія побѣды могли поправить дѣло, но русскіе, упорно уклоняясь отъ боя, не давали случая Наполеону использовать его превосходство въ силахъ.

Соединеніе русскихъ армій въ Смоленскѣ, улучшивъ наше положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій, усложнило, однако, вопросъ о командованіи. Императоръ Александръ, побуждаемый важными государственными дѣлами, покинулъ 1-ую армію на пути къ Витебску и уѣхалъ въ Москву. При этомъ Государь не назначилъ общаго главнокомандующаго на театрѣ войны. Когда обѣ арміи соединилась, то сейчасъ же возникъ вопросъ: кому въ столь отвѣтственную историческую минуту принять на себя бремя власти? Багратіонъ былъ старше въ чинѣ, но Барклай состоялъ военнымъ министромъ и командовалъ болѣе значительной 1-ой арміей. Возникшее затрудненіе разрѣшилъ князь Багратіонъ, подчинившійся добровольно командующему 1-ой арміей.

Государь, армія и народъ были недовольны безостановочнымъ отступленіемъ нашихъ силъ. Уже огромная часть Имперіи безъ боя отдана врагу. Отъ Нѣмана до Днѣпра хозяйничалъ Наполеонъ. Пора же дать ему отпоръ соединенными силами 2-хъ русскихъ армій! Такъ разсуждали въ арміи, такого же мнѣнія придерживался князь Багратіонъ. Всѣмъ въ арміи хотѣлось броситься на врага и внезапнымъ ударомъ рѣшить участь этой войны. Только осторожный и осмотрительный Барклай-де-Толли иначе смотрѣлъ на вещи. Онъ

считалъ еще не своевременнымъ вступать въ рѣшительный бой. Онъ считалъ, что нельзя при столь опасныхъ для государства обстоятельствахъ рисковать арміей. Чѣмъ дальше въ глубь Россіи отойдетъ армія, тѣмъ благопріятнѣе сложится для нея обстановка, чтобы принять бой, тѣмъ тяжелѣе будетъ положеніе Наполеона. Таковъ былъ планъ Барклая, но его голосъ не убѣждалъ сторонниковъ наступленія...

Вскорѣ передъ соединенными силами русскихъ снова выросла французская армія. Опять возникъ вопросъ, что дѣлать? Принять ли бой въ стѣнахъ древняго Смоленска или продолжать отступленіе? Осмотръ мѣстности привелъ къ убѣжденію, что подходящаго мѣста для боя нашихъ соединенныхъ силъ не имѣется. Собранный 3-го августа Барклаемъ-де-Толли военный совѣтъ постановилъ продолжать отступленіе.

Подъ прикрытіемъ геройской двухдневной защиты Смоленска войсками Раевскаго, Дохтурова и Коновницына, наша армія перешла черезъ Днѣпръ и потянулась на востокъ по Московской дорогѣ.

Но чѣмъ дальше въ глубь страны уходила наша армія, тѣмъ громче раздавался ропотъ и въ ея рядахъ и повсюду въ Россіи. Всѣ требовали боя. Русскій народъ не могъ понять холодной разсчетливости Барклая. Никто не мирился съ упорнымъ отступленіемъ. Раздавалось уже повсюду страшное слово измѣна. При такомъ настроеніи арміи и общества, Императоръ Александръ счелъ нужнымъ избрать новаго главнокомандующаго, который могъ бы справиться съ трудной задачей.

8-го августа, по предложенію высшихъ государственныхъ сановниковъ, Государь назначилъ главнокомандующимъ доблестнаго героя—Михаила Иларіоновича Кутузова. Этотъ выборъ привѣтствовался всѣмъ русскимъ народомъ.

По свидѣтельству современниковъ, осторожный и хитрый Кутузовъ былъ самымъ опаснымъ противникомъ Наполеона.

Судьба какъ бы хранила Кутузова для великаго дѣла: дважды онъ былъ опасно раненъ и оба раза могучая натура одержала верхъ надъ смертью. Родился Кутузовъ въ 1745 году и въ юные годы служилъ въ артиллеріи и инженерныхъ войскахъ. Въ

Гр. Мих. Богд. Барклай-де-Толли.

1770 году въ арміи Румянцева. Кутузовъ рѣзко выдвинулся въ знаменитыхъ бояхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, а также и при отбитіи въ 1774 г. турокъ отъ Алушты, гдѣ Кутузовъ былъ тяжко раненъ: пуля, пронзивъ лѣвый високъ, вышла у праваго глаза.

Вспыхнула вторая турецкая война. Кутузовъ принималъ участіе въ осадѣ Очакова. При отраженіи одной вылазки онъ былъ опять опасно раненъ: пуля попала въ щеку и вылетѣла въ затылокъ. Едва оправившись отъ тяжкой раны, Кутузовъ становится опять въ строй. Насталъ славный въ нашей исторіи день штурма Измаила. Кутузовъ былъ въ первыхъ рядахъ взобравшихся на стѣны грозной турецкой твердыни. «Кутузовъ шелъ у меня въ лѣвой колоннѣ, но былъ моей правой рукой», такъ оцѣнилъ доблесть героя въ день измаильскаго штурма нашъ великій Суворовъ.

Разгорѣвшаяся въ 1805 году война Россіи съ Наполеономъ выдвигаетъ Кутузова на высокій постъ главнокомандующаго первой русской арміей. Кутузовъ спѣшитъ на помощь нашимъ союзникамъ австрійцамъ, но до подхода русской арміи Наполеонъ окружилъ австрійскія силы подъ Ульмомъ и заставилъ ихъ положить оружіе. Кутузовъ оказался въ опасномъ положеніи: онъ выдвинулся далеко на западъ и былъ охваченъ значительными силами Наполеона. Однако, благодаря искусству и хитрости Кутузова и доблести нашихъ войскъ, проявленной въ бою подъ Шенграбеномъ, наша армія вышла изъ ловушки, устроенной Наполеономъ.

Во вторую половину кампаніи Кутузовъ былъ главнокомандующимъ надъ всѣми силами союзниковъ, но не былъ облеченъ необходимыми для полководца полномочіями. При арміи находились Императоры русскій и австрійскій, при нихъ состояли многочисленные совѣтники, которые и распоряжались дѣлами въ арміи. Эти совѣтники задумали обрушиться на Наполеона, составили сложный планъ атаки французовъ и навязали Кутузову исполненіе этого плана. Произошло сраженіе подъ Аустерлицомъ; союзники потерпѣли пораженіе. Императоръ Александръ Павловичъ прогнѣвался на Кутузова за то, что онъ, прекрасно понимая невыполнимость плана, не вы-

сказалъ откровенно Государю, въ какомъ опасномъ положеніи находится армія. Долго послѣ этой войны Кутузовъ былъ какъ бы въ опалѣ...

Передъ Отечественной войной Россія въ теченіе шести лѣтъ съ 1806 по 1812 годы вела борьбу съ Турціей. Смѣнилось много главнокомандующихъ, но никто не могъ принудить турокъ заключить съ нами выгодный для Россіи миръ. Между тѣмъ Наполеонъ готовился къ войнѣ съ Россіей и намъ, чтобы сосредоточить на западномъ фронтѣ побольше силъ, нужно было покончить войну съ Турціей. При такихъ обстоятельствахъ Государь назначилъ Кутузова главнокомандующимъ Дунайскою арміей. Кутузовъ блестяще выполнилъ трудную задачу. Одержавши надъ турками рядъ побѣдъ, онъ принудилъ Турцію заключить очень выгодный для Россіи миръ. Успѣхъ въ этой борьбѣ прославилъ имя Кутузова. Героя повсюду встрѣчали съ восторгомъ.

Оставляя Смоленскъ, наша армія продолжала отступленіе. Барклай-де-Толли въ угоду голосу арміи и народа готовъ былъ дать бой и подыскивалъ подходящее мѣсто. Его выборъ остановился на обширномъ полѣ близъ Царево-Займища. Войска стали готовиться къ бою, возводить укрѣпленія. Сюда 17-го августа прибылъ Кутузовъ. Его появленіе вызвало подъемъ духа. Солдаты восторженно встрѣтили полководца. Своею внѣшностью, простотой и доступностью Кутузовъ напоминалъ великаго Суворова. На маленькой лошадкѣ, въ старомъ сюртукѣ съ нагайкой черезъ плечо появлялся онъ передъ полками. «Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ»—радостно передавалась изъ устъ въ уста кѣмъ-то придуманная поговорка. Новый главнокомандующій, также какъ и Барклай-де-Толли, считалъ рѣшительный бой еще несвоевременнымъ, но за плечами нашей арміи уже близко была Москва. Русскій народъ и армія единодушно требовали боя.

Осмотрѣвъ мѣсто у Царево-Займища, Кутузовъ нашелъ его неудовлетворительнымъ и приказалъ продолжать отступленіе до болѣе подходящаго, которое и нашлось близъ села Бородино на дорогѣ изъ Смоленска въ Москву.

Бородинское сраженіе.

Бородинское поле, гдѣ суждено было произойти одной изъ величайшихъ битвъ, отмѣченныхъ исторіей, находится въ ста восьми верстахъ къ западу отъ Москвы. Намѣченное мѣсто простиралось по обѣ стороны большой Смоленской дороги и тянулось отъ деревни Масловой до деревни Утицы, на протяженіи по фронту около семи верстъ. Правый конецъ упирался въ крутой берегъ Москвы-рѣки, близъ устья рѣки Колочи; лѣвый—доходилъ до старой Смоленской дороги и былъ прикрытъ небольшимъ лѣсомъ и мелкимъ кустарникомъ. Передъ центромъ протекалъ въ крутыхъ берегахъ ручей Семеновскій. Притоками рѣки Колочи: Войной, Стонцемъ и Семеновскимъ ручьемъ мѣсто для боя дѣлилось на нѣсколько участковъ. Въ центрѣ на лѣвомъ берегу Колочи раскинулось село Бородино, противъ него на правомъ берегу отдѣльная высота, получившая названіе кургана Раевскаго. Къ юго-востоку отъ этой высоты, между ручьями Семеновскимъ и Каменкой, лежатъ плоскія высоты, названныя Семеновскими, На фронтѣ находились, кромѣ села Бородино, еще деревни Семеновская и Утица. Самымъ уязвимымъ участкомъ былъ лѣвый, конечный, гдѣ лѣсъ и кустарникъ, затрудняя обстрѣлъ, служили укрытымъ подступомъ для противника. Между тѣмъ здѣсь проходила заброшенная старая Смоленская дорога и, воспользовавшись ею, противникъ могъ выйти въ тылъ обороняющагося и отрѣзать нашу армію отъ Москвы.

Въ ожиданіи подхода противника, расположеніе русской арміи было усилено насыпными земляными укрѣпленіями; на правомъ флангѣ у деревни Масловой три флеши (укрѣпленія въ видѣ исходящаго угла); въ центрѣ на новосмоленской дорогѣ близъ деревни Горки двѣ батареи: одна на 3, другая на 9 орудій. На центральной высотѣ—большая батарея на 18 орудій, получившая названіе батареи Раевскаго; наконецъ, на высотахъ впереди деревни Семеновской были насыпаны три флеши, получившія названія Семеновскихъ или Багратіоновыхъ. Крайній лѣвый участокъ укрѣпленъ не былъ.

Въ двухъ верстахъ передъ Семеновскими высотами у деревни Шевардино возвышался большой курганъ, съ котораго открывался широкій кругозоръ. На этотъ курганъ выдвинули передовой отрядъ и построили здѣсь пятиугольное укрѣпленіе (редутъ) на 12 орудій.

При подходѣ къ Бородинскому полю русская армія насчитывала въ своихъ рядахъ 120 тысячъ бойцовъ и свыше 600 орудій. Въ составѣ арміи числилось: пѣхоты 72 тысячи, кавалеріи 17 тысячъ, артиллеристовъ 14 тысячъ, 7 тысячъ казаковъ и 10 тысячъ ратниковъ. Хорошо обученныхъ, опытныхъ солдатъ было не болѣе 90 тысячъ, да въ строю находилось до 15 тысячъ спѣшно обученныхъ молодыхъ солдатъ; что касается ратниковъ, то большинство изъ нихъ вооружено было однѣми пиками.

24-го августа предположено было расположить войска для боя въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ крылѣ и въ центрѣ—первая армія подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, на лѣвомъ—вторая армія Багратіона. Подробное расположеніе войскъ было слѣдующее: на крайнемъ правомъ концѣ до деревни Горки второй и четвертый пѣхотные корпуса и второй кавалерійскій корпусъ; этой группой арміи командовалъ генералъ Милорадовичъ; лѣвѣе отъ деревни Горки до батареи Раевскаго—шестой пѣхотный корпусъ и третій кавалерійскій, подъ начальствомъ Дохтурова; далѣе батарею Раевскаго и промежутокъ между этой батареей и Семеновскими высотами занялъ седьмой корпусъ Раевскаго; за нимъ сталъ четвертый кавалерійскій корпусъ; восьмой пѣхотный корпусъ занялъ Семеновскія флеши, причемъ въ первой линіи стала сводная гренадерская дивизія Воронцова, а во второй—вторая гренадерская дивизія. На крайнемъ лѣвомъ концѣ въ Утицкомъ лѣсу должны были расположиться пять егерскихъ полковъ подъ начальствомъ князя Шаховского. Первый резервный кавалерійскій корпусъ Уварова и девять казачьихъ полковъ Платова расположились уступомъ вправо за первой арміей; шесть казачьихъ полковъ Карпова—у деревни Утица для обезпеченія отъ обхода слѣва; пять казачьихъ полковъ стали для наблюденія за возможнымъ обходомъ справа. Общій резервъ

составили третій и пятый пѣхотные корпуса и первый кавалерійскій корпусъ—у деревни Князькова; особый артиллерійскій резервъ—до 300 орудій у деревни Псаревой.

Опредѣливъ этотъ порядокъ расположенія войскъ и установивъ командованіе частями арміи, Кутузовъ заключилъ свой приказъ слѣдующими словами:

«Въ семъ боевомъ порядкѣ намѣренъ я привлечь на себя силы непріятельскія и дѣйствовать сообразно его движеніямъ. Не въ состояніи будучи находиться во время сраженія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность гг. главнокомандующихъ, и потому предоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятеля. Возлагаю все упованіе на помощь Всевышняго и на храбрость и неустрашимость россійскихъ воиновъ; при счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованіе его, для чего и ожидать буду безпрестанныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ, находясь за шестымъ корпусомъ. При семъ случаѣ неизлишнимъ почитаю представить гг. главнокомандующимъ, что резервы должны быть сберегаемы сколько можно долѣе, ибо тотъ генералъ, который сохранитъ еще резервъ, не побѣжденъ. На случай наступательнаго движенія, оное производится въ сомкнутыхъ колоннахъ къ атакѣ, стрѣльбою отнюдь не заниматься, но дѣйствовать холоднымъ ружьемъ...»

Получивъ извѣстіе о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ, Наполеонъ не сомнѣвался, что скоро должна произойти рѣшительная схватка и поэтому сдѣлалъ распоряженія о сосредоточеніи возможно большаго числа войскъ.

На послѣднемъ переходѣ къ Бородинскому полю французы шли тремя колоннами: по большой Смоленской дорогѣ главныя силы въ составѣ корпусовъ Даву, Нея, Старой и Молодой Гвардіи, за ними въ переходѣ еще корпусъ Жюно; правѣе главныхъ силъ наступалъ корпусъ Понятовскаго, лѣвѣе—корпусъ вице-короля; впереди многочисленная конница Мюрата.

Шевардинскій бой.

Около полудня 24-го августа передовыя части французовъ, двигаясь по новосмоленской дорогѣ, подошли къ деревнѣ Валуевой и были обстрѣляны егерями, разсыпанными густою цѣпью у Шевардинскаго редута между деревнями Алексинки и Доронино. Тотчасъ по приказанію Наполеона кавалерійскіе корпуса Нансути и Момбреня и часть корпуса Даву стали переправляться у Алексинки и Ѳомкина черезъ рѣку Колочу и повели атаку на Шевардино. Для содѣйствія этой атакѣ въ обходъ слѣва нашего расположенія былъ направленъ по старой Смоленской дорогѣ корпусъ Понятовскаго. Въ два часа дня переправа французовъ была закончена и они, оттѣснивъ егерей, заняли деревни Алексинки и Доронино. При атакѣ высоты съ укрѣпленіемъ французы были остановлены жестокимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ защитниковъ. Передовыя части противника остановились, но черезъ Колочу подходили одна за другой свѣжія части. Имѣя огромное превосходство силъ, французы, наконецъ, овладѣли редутомъ. Тогда съ нашей стороны также были посланы подкрѣпленія и на тѣсной площади, близъ Шевардина, загорѣлся снова упорный бой. Нѣсколько разъ редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Обѣ стороны дрались съ упорствомъ и яростью. Уже ночная тьма окутала поле, а ружейная трескотня не прекращалась; поминутно происходили штыковыя схватки. Къ ночи редутъ несмотря на введеніе Наполеономъ въ бой тридцати пяти тысячъ бойцовъ, остался въ нашихъ рукахъ. Около полуночи французы готовились къ новой атакѣ на редутъ, но въ это время княземъ Горчаковымъ—защитниковъ Шевардина, было получено приказаніе отъ Кутузова отойти къ главнымъ силамъ. Бой прекратился.

Упорная оборона нашими войсками Шевардинскаго редута произвела сильное впечатлѣніе на французовъ. Всѣмъ въ арміи Наполеона отъ перваго маршала до послѣдняго солдата ясно было, какой исключительный по упорству и мужеству врагъ заслонилъ имъ путь къ Москвѣ.

Трудно побѣдить русскую армію. «Русскіе умираютъ, но не сдаются», говорили въ рядахъ французскихъ войскъ.

Настало 25-е августа. Небольшая полоса мѣстности, шириною въ двѣ-три версты, раздѣляла станъ враждующихъ армій.

Отъ деревни Валуевой при слабомъ свѣтѣ загорающагося дня Наполеонъ увидѣлъ русскія войска. Наконецъ-то эта неуловимая армія остановилась. Настаетъ долго жданный день боя. Однимъ ударомъ можетъ быть рѣшена участь этого тяжелаго похода. Громкая побѣда, колѣнопреклоненная Москва и выгодный миръ,—вотъ о чемъ мечталъ при загорающейся зарѣ холоднаго августовскаго утра великій полководецъ.

Сильно порѣдѣла великая армія, совершившая тяжелый походъ отъ Нѣмана до Бородинскаго поля! Много пришлось оставить силъ въ тылу для охраны сообщеній, еще больше растеряно было вслѣдствіе невзгодъ и лишеній; немало храбрыхъ солдатъ Наполеона сложило голову при столкновеніяхъ съ отходившими русскими войсками. Къ дню Бородинскаго боя въ рядахъ французской арміи было около 130 тысячъ бойцовъ при 600 орудіяхъ: пѣхоты 86 тысячъ, конницы 28 тысячъ, артиллеристовъ 16 тысячъ. Подошедшія къ Бородинскому полю войска составляли цвѣтъ арміи; все ненадежное отслоилось во время похода. На лицо были и самые выдающіеся маршалы и генералы.

Чтобы поднять духъ войскъ передъ предстоящимъ тяжелымъ кровавымъ испытаніемъ, Наполеонъ отдалъ замѣчательный по силѣ и внушительности приказъ:

«Воины!—взывалъ онъ къ своимъ испытаннымъ солдатамъ,—вотъ сраженіе, котораго вы такъ желали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для насъ; она доставитъ намъ все нужное: удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнитъ о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою».

Св. кн. Мих. Ил. Кутузовъ.

Предстоящая битва была желанной для французовъ, утомленныхъ долгимъ походомъ по необъятной Россіи. Въ побѣдѣ почти никто не сомнѣвался.

Послѣ изученія расположенія русской арміи, императоръ собравши у себя высшихъ начальниковъ, сдѣлалъ распоряженіе относительно предстоящаго боя. Планъ полководца состоялъ въ томъ, чтобы нанести главный ударъ въ центръ русскаго расположенія, а именно на участокъ отъ Семеновскихъ высотъ до деревни Горки. Для этого часть корпуса Даву, корпуса Нея и Жюно при поддержкѣ резервной кавалеріи направляются на Семеновскія высоты. Этой атакѣ содѣйствуетъ корпусъ Понятовскаго, охватывая лѣвое крыло русскихъ. Корпусъ вице-короля, усиленный частью войскъ Даву, по овладѣніи селомъ Бородино, переправляется черезъ рѣку Колочу и атакуетъ правое крыло русскихъ и центральную высоту у села Горки. Гвардія, оставаясь за центромъ, составляетъ резервъ.

Къ вечеру французскія войска заняли исходныя положенія. Настроеніе въ станѣ враговъ было радостное. Появленіе Наполеона повсюду встрѣчалось восторженными криками: «да здравствуетъ императоръ!» Вечеромъ вокругъ пылавшихъ костровъ за ужиномъ и кружкой вина сошлись наполеоновскіе солдаты, чтобы потолковать о предстоящемъ великомъ днѣ. Вспоминались славныя дѣла прошлыхъ дней, вспоминали далекую родину, высказывали надежды и пожеланія. До глубокой ночи пѣли пѣсни, весело бесѣдовали и пировали солдаты Наполеона, изъ которыхъ многихъ уже сторожила смерть на Бородинскомъ полѣ, и почти всѣхъ ожидала суровая доля гибели въ чуждой имъ странѣ.

Въ большомъ волненіи, почти безъ сна, провелъ ночь передъ Бородинскимъ боемъ и великій полководецъ. Обычная самоувѣренность покинула его. Незнакомое тревожное чувство закрадывалось въ душу. Необычный завтра день, необычный врагъ сталъ на пути побѣдителя...

25-е августа въ станѣ русской арміи прошло въ приготовленіи къ бою. Шевардинскій бой, за ходомъ котораго внимательно наблюдалъ Главнокомандующій, указалъ, что про-

тивникъ собираетъ крупныя силы на правомъ берегу рѣки Колочи, противъ лѣваго крыла русской арміи. Поэтому Кутузовъ сдѣлалъ распоряженіе о направленіи сюда корпуса Тучкова изъ общаго резерва и семи-тысячнаго стряда Московскаго ополченія. Главная квартира расположилась въ селѣ Горки.

Рыли укрѣпленія, осматривали и приводили въ порядокъ ружья, точили штыки, отпускали сабли. Солдаты были серьезны и сосредоточенны. Передъ полками служились молебны. По рядамъ войскъ обносили сопутствующую армію высокочтимую святыню—образъ Смоленской Божіей Матери. Полки объѣзжалъ престарѣлый Главнокомандующій и простыми безхитростными словами призывалъ русскихъ солдатъ исполнить долгъ передъ Царемъ и Родиной. По хмурымъ лицамъ воиновъ было видно, что каждый изъ нихъ готовъ былъ принять смерть за дорогое отечество. Колеблющихся не было. Врагу, привыкшему къ побѣдамъ, готовился страшный отпоръ.

Тихо было вечеромъ въ русскомъ станѣ. Лишь изрѣдка съ порывомъ вѣтра доносились ликующіе крики отъ мерцавшихъ вдали французскихъ биваковъ. Даже отъ обычной чарки вина отказывались наши солдаты: «не такой завтра день». Взоры благочестивыхъ русскихъ воиновъ устремлялись къ небесамъ, уста благоговѣйно шептали молитвы. Дорогою цѣною крови продадутъ завтра эти люди свою жизнь, извѣдаетъ врагъ силу русскаго оружія, увидитъ, какъ умираютъ за отечество русскіе бойцы!

Темная, холодная августовская ночь окутала тихій станъ русской арміи, но мало кто спалъ въ эту ночь. Какъ часовой на стражѣ стояла на пути къ Москвѣ доблестная русская армія.

Стало свѣтать. По Бородинскому полю стлался туманъ. На бивакахъ зашевелились. Полки строились на указанныхъ мѣстахъ. На востокѣ загорѣлась яркою полосой утренняя заря.

У ставки Наполеона собралась свита въ ожиданіи выхода императора. Онъ вышелъ блѣдный, сосредоточенный. Лицо носило слѣды глубокихъ волненій, пережитыхъ въ почти без-

сонную ночь. На немъ сѣрый сюртукъ, свидѣтель славныхъ побѣдъ.

На востокѣ показался огромный огненный шаръ, золотя ласкающими лучами Бородинское поле. «Это солнце Аустерлица», сказалъ окружающимъ императоръ, желая напоминаніемъ о славной побѣдѣ поднять духъ подчиненныхъ...

Сѣвъ на коня, онъ направился къ Шевардинскому редуту и, занявъ удобный для наблюденія пунктъ, приготовился созерцать картину кроваваго боя. Передъ нимъ разстилалось поле, гдѣ столкнутся свыше двухсотъ тысячъ бойцовъ, гдѣ прольются потоки крови.

По близости отъ императора блистали мѣдью орудія—это 102 пушечная батарея генерала Сорбье, которая должна подготовить успѣхъ атаки.

Въ шесть часовъ первый глухой орудійный выстрѣлъ нарушилъ покой утра. По этому сигналу зашевелились колонны французовъ и стали вытягиваться на востокъ. Одно за другимъ заревѣли орудія, извергая грузныя ядра. На вызовъ отвѣтили русскія батареи. Канонада разгоралась. Къ глухимъ ударамъ орудій, къ шипѣнію ядеръ примѣшались трескотня ружей, свистъ пуль. Все поле заговорило страшнымъ рокотомъ. Войска окутались пороховымъ дымомъ. Русская армія въ ожиданіи врага застыла на своихъ мѣстахъ. Французы бодро шля впередъ. Узкая полоса мѣстности, раздѣлявшая враждующіи арміи, быстро была пройдена головными частями французовъ. Вотъ они уже въ 200—300 шагахъ отъ линіи русскихъ. Кипитъ оживленный стрѣлковый бой...

Атака центральной высоты съ батареей Раевскаго.

Къ селу Бородино, занятому лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, подошла дивизія Дельзона. Послѣ упорнаго боя егеря, понеся огромныя потери, уступили врагу селеніе и отошли за рѣку Колочу. Французы двинулись за егерями, но въ это время на помощь лейбъ-гвардіи Егерскому полку подоспѣли 1-ый и 9-ый егерскіе полки. Стремительной атакой они отбросили французовъ за рѣку, истребивши шты-

ГЕНЕРАЛЪ отъ ИНФАНТЕРІИ
КНЯЗЬ
П. И. БАГРАТІОНЪ.

ками тѣхъ, кто не успѣлъ отступить по мосту. Подъ огнемъ противника егеря уничтожили мостъ и отошли назадъ на свое мѣсто.

Къ селу Бородино подошли прочія войска вице-короля и развернулись противъ батареи Раевскаго. Для защиты послѣдней Раевскій располагалъ слабыми силами, такъ какъ восемь баталіоновъ изъ состава своего корпуса онъ послалъ по требованію Багратіона въ помощь защитникамъ Семеновскихъ высотъ. Восемь оставшихся баталіоновъ пѣхоты Раевскій

поставилъ поровну правѣе и лѣвѣе батареи. Часть егерей разсыпалась въ кустахъ впереди. Три егерскихъ полка и 3-й кавалерійскій корпусъ оставались позади въ резервѣ.

Въ десять часовъ утра послѣ артиллерійской подготовки дивизіи Морана и Брусье бросились въ атаку. Картечь и дружные залпы пѣхоты заставили французовъ повернуть назадъ и укрыться въ оврагѣ. Непріятельская артиллерія усилила огонь. На тѣсную площадь батареи ложились сотни ядеръ. Защитники несли большой уронъ. Въ одиннадцать часовъ французы возобновили атаку. Генералъ Бонами во главѣ тридцатаго линейнаго полка ворвался въ укрѣпленіе. Схватились въ штыки. Горсть защитниковъ батареи не можетъ сдержать натискъ огромныхъ силъ и отходитъ. Настала опасная для насъ минута: важнѣйшій участокъ захваченъ врагомъ. Но не успѣли еще французы утвердиться на батареѣ, какъ подоспѣла выручка. Въ минуту схватки мимо батареи проѣзжалъ начальникъ штаба первой арміи генералъ Ермоловъ. Онъ былъ посланъ Главнокомандующимъ туда, гдѣ кипѣлъ бой за Семеновскія флеши. Видя, что французы ворвались на батарею Раевскаго, Ермоловъ бросается къ проходившему третьему баталіону Уфимскаго полка, становится во главѣ его и ведетъ на батарею. Къ уфимцамъ пристраиваются егеря изъ резерва и по обѣ стороны пристраиваются отступившіе было защитники батареи. Эта толпа «во образѣ колонны», какъ назвалъ ее впослѣдствіи Ермоловъ, стремительно бросилась на французовъ. Новая штыковая схватка и противникъ, густо устлавъ трупами батарею и скатъ кургана, отброшенъ къ оврагу. Исколотый штыками генералъ Бонами попалъ въ плѣнъ. Герой-предводитель колонны генералъ Ермоловъ былъ раненъ, а начальникъ артиллеріи первой арміи доблестный графъ Кутайсовъ убитъ.

Снова былъ надломленъ порывъ врага. Опять пѣхота залегла и зарокотала 100-орудійная французская батарея. Къ нашему укрѣпленію прибыли свѣжія части: 24-ая дивизія Лихачева и четвертая дивизія принца Евгенія Виртембергскаго. Подошедшія войска слились съ остатками седьмого корпуса и, неся потери, готовились къ отраженію новыхъ атакъ.

Но послѣ двойной неудачи вице-король не считалъ возможнымъ идти на новый штурмъ страшнаго кургана. Онъ рѣшилъ предварительно засыпать его дождемъ ядеръ...

Атаки на Семеновскія флеши.

Одновременно съ боемъ у Бородина началось жаркое дѣло на Семеновскихъ высотахъ, увѣнчанныхъ флешами. При грохотѣ 100-орудійной батареи дивизіи Компана и Дессе изъ корпуса Даву и корпуса Нея подошли въ семь съ половиной часовъ утра къ Семеновскимъ высотамъ. Неся огромныя потери, французы ворвались въ укрѣпленіе и завязали рукопашный бой. На помощь защитникамъ флешей подоспѣли дивизіи Воронцова и Невѣровскаго, отбросившія французовъ. Отойдя къ лѣсу, войска Даву и Нея устроились и снова пошли въ атаку. Ни густая картечь, ни дружные залпы ружей не могутъ остановить испытанныя въ бояхъ войска Наполеона. Они снова на высотахъ; укрѣпленія переходятъ въ ихъ руки. Но вотъ изъ глубины, со штыками на перевѣсъ, бѣгутъ навстрѣчу врагу доблестныя дивизіи Воронцова и Невѣровскаго. Ихъ натиска не могутъ сдержать французы и опять, густо усѣивая павшими склоны Семеновскихъ высотъ, отходятъ къ лѣсу.

Дорого обходится этотъ успѣхъ русскимъ войскамъ. Полки растаяли. Дивизіи напоминаютъ баталіоны. Совсѣмъ мало осталось защитниковъ на Семеновскихъ высотахъ. Князь Багратіонъ притягиваетъ къ опасному мѣсту подкрѣпленія отъ сосѣдей. Слѣва изъ корпуса Тучкова взята дивизія Коновницына, справа изъ корпуса Раевскаго восемь баталіоновъ. Къ деревнѣ Семеновской спѣшатъ вторая гренадерская дивизія принца Макленбургскаго и вторая кирасирская дивизія генерала Дуки.

За ходомъ боя у Семеновскихъ высотъ зорко наблюдалъ Кутузовъ, стоявшій на холмикѣ у деревни Горки. Замѣтивъ, что противъ Семеновскихъ флешей группируются огромныя силы противника, Главнокомандующій приказалъ усилить 2-ю армію изъ резерва 7-ю гренадерскими баталіонами, 3-мя

полками гвардіи и нѣсколькими батарями; генералъ-квартирмейстеру 1-ой арміи Толю было приказано вести туда же 2-ой корпусъ Багговута. Не успѣли еще собраться къ опасному мѣсту всѣ эти подкрѣпленія, какъ около 9 часовъ утра послѣдовала новая атака французовъ на Семеновскія флеши... Къ войскамъ Даву и Нея пристроились кавалерійскіе корпуса Лятуръ-Мобура и Нансути и двѣ бригады легкой кавалеріи. Снова французы врываются въ укрѣпленія, но такъ же, какъ при первыхъ двухъ атакахъ, не могутъ выдержать могучаго удара въ штыки подоспѣвшихъ русскихъ резервовъ. Притянувъ къ мѣсту схватки почти всю конницу Мюрата, упорные маршалы Ней и Даву въ 10 часовъ утра производятъ четвертый ударъ на флеши: разъяренныя колонны французовъ съ громкими криками: «да здравствуетъ императоръ!» стремительно атакуютъ флеши. На этотъ разъ защитниковъ выручила дивизія Коновницына, ударившая въ правый флангъ французовъ. И эта, 4-ая по счету, атака отбита.

Тогда маршалы выдвигаютъ впередъ свою артиллерію. Все поле передъ Семеновскими высотами покрылось пороховымъ дымомъ. Сотни снарядовъ непрерывно падаютъ въ укрѣпленія. Французы сосредоточили противъ флешей около 400 орудій. Съ нашей стороны артиллерія энергично отвѣчала противнику. Въ 11 часовъ утра изъ клубовъ порохового дыма снова вырисовались колонны французской пѣхоты. Безъ выстрѣла, въ ногу, какъ на парадѣ, со штыками на-перевѣсъ приближались французы. Картечь и ружейныя пули рвутъ ихъ сомкнутые ряды, но послѣдніе тотчасъ же пополняются сзади идущими и колонны безостановочно приближаются.

Много храбрецовъ видалъ на своемъ боевомъ вѣку главнокомандующій 2-ой арміей князь Багратіонъ. Не разъ водилъ въ бой Суворовскихъ чудо-богатырей, не разъ, окруженный врагами, прокладывалъ штыкомъ дорогу съ русскими героями. Зналъ Багратіонъ цѣну настоящей храбрости, умѣлъ уважать ее. При видѣ спокойно марширующихъ подъ адскимъ огнемъ французовъ не удержался отъ похвалы врагамъ доблестный князь. Храбры французы, но не смутить имъ русскихъ героевъ: на брустверахъ укрѣпленій схватились враги. Страшенъ по-

рывъ французовъ, но страшенъ и граненый русскій штыкъ. Отбита пятая атака!

Подкрѣпившись резервами, черезъ полчаса въ шестой разъ бросились французы въ атаку. За пѣхотой тѣснится конница, дальше громыхаютъ орудія, чтобы непосредственно послѣ захвата укрѣпленій утвердиться въ нихъ. Какъ снѣжная лавина съ высокихъ горъ, катится масса враговъ на одинокія флеши. Мало бойцовъ осталось у насъ. Баталіоны исчезли, полки превратились въ небольшія горсточки, дивизіи напоминаютъ роты. Но все же при подходѣ врага наши герои ринулись ему навстрѣчу. Происходитъ ужасная схватка. Бьются штыками, прикладами, камнями, кулаками...

Въ эту минуту вражеское ядро вшилось въ ногу командующаго лѣвымъ крыломъ князя Багратіона. Полилась широкой струей алая кровь... Поблѣднѣло благородное лицо, сомкнулись ясныя очи. Унесли смертельно раненаго князя, осиротѣли его храбрые солдаты, да и мало осталось ихъ, не сдержать имъ врага...

Въ $11^1/_2$ часовъ, послѣ шестой атаки, флеши были заняты французами. Остатки русскихъ войскъ, сражавшихся на высотахъ, отошли въ полномъ порядкѣ къ деревнѣ Семеновской и стали за оврагомъ снова готовиться къ бою. Сюда же подошли и послѣдніе, назначенные Главнокомандующимъ, резервы въ видѣ лейбъ-гвардіи Измайловскаго и Литовскаго (нынѣшній Московскій) полковъ и нѣсколькихъ полковъ конницы. Въ командованіе войсками лѣваго крыла вступилъ генералъ Дохтуровъ.

Установивъ въ занятыхъ флешахъ артиллерію, французы стали въ упоръ обстрѣливать наши войска за Семеновскимъ оврагомъ. Послѣ короткой, но страшной по силѣ артиллерійской подготовки, корпусъ Нея и дивизія Фріана бросились черезъ оврагъ въ атаку на деревню Семеновскую, занятую остатками 2-ой гренадерской дивизіи. Впереди французской пѣхоты шла ихъ конница. Обтекая съ сѣвера и съ юга деревню Семеновскую, корпуса Латуръ-Мобура и Нансути бросились на нашу пѣхоту, стоявшую во второй линіи. За оврагомъ, построившись въ каре, наши гвардейскіе полки дружными

залпами встрѣчали врага. Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, пристроившійся къ полкамъ Измайловскому и Литовскому, въ ожиданіи конной атаки, застылъ, держа ружья «подъ курокъ». Видъ этой грозной, спокойной, ощетинившейся штыками пѣхоты производилъ такое страшное впечатлѣніе, что блестящая французская конница не смогла дойти до нашей пѣхоты...

Между тѣмъ дивизія Фріана, слѣдуя за своей конницей, ворвалась въ деревню Семеновскую. Наша пѣхота лѣваго крыла отошла на пушечный выстрѣлъ отъ Семеновскаго оврага и только гвардейскіе полки, отразивъ всѣ атаки, остались на опушкѣ близъ лежащаго лѣса.

Войска Даву, Нея и Мюрата, изнуренныя шестичасовымъ упорнымъ боемъ, не могли двинуться дальше. Для развитія успѣха необходимы были свѣжія силы. Ней и Мюратъ обратились съ просьбой къ императору поддержать ихъ. Неохотно исполнилъ просьбу своихъ маршаловъ Наполеонъ. Упорство русскихъ давило его настроеніе. Все уже пущено въ ходъ, что даетъ обыкновенно побѣду: и адскій огонь артиллеріи, и стремительныя атаки конницы, и грозный натискъ пѣхоты, а побѣды все еще нѣтъ; врагъ почти не сдвинутъ съ мѣста. Въ рукахъ императора осталась лишь его любимая гвардія. Теперь, въ разгарѣ жаркаго боя, она была дорога ему, какъ дорогъ бываетъ усталому путнику среди необозримой пустыни послѣдній сосудъ съ живительной влагой. На просьбы маршаловъ о подкрѣпленіи Наполеонъ приказалъ лишь одной дивизіи молодой гвардіи двинуться къ Семеновскимъ высотамъ, но эта дивизія не дошла по назначенію: внезапная атака казаковъ Платова и конницы Уварова на лѣвое крыло французовъ заставила измѣнить приказъ о движеніи гвардейской дивизіи на помощь Нею и Мюрату.

Такъ достигнутый успѣхъ на фронтѣ Семеновскихъ высотъ не былъ развитъ французами. Только сильная канонада продолжалась здѣсь непрерывно до наступленія сумерекъ.

3-я атака батареи Раевскаго.

Прогнанные Ермоловымъ съ батареи Раевскаго войска вице-короля отошли къ оврагу у рѣки Колочи и здѣсь залегли. Началась артиллерійская подготовка новой атаки. Колонны устраивались; конница примкнула къ пѣхотѣ. Сто-пушечная батарея Сорбье громила небольшой холмъ съ нашей батареей. Къ полудню явно обнаружился успѣхъ французовъ на сосѣднемъ участкѣ у Семеновскихъ высотъ. Назрѣвалъ уже моментъ и для повторенія удара на выдвинутый теперь впередъ центральный участокъ русскаго расположенія. Вице-король дѣлалъ уже послѣднія распоряженія для атаки, какъ вдругъ послышалась слѣва, почти въ тылу, за рѣкой Колочей безпорядочная стрѣльба; показались густые клубы пыли, засуетилась дивизія Дельзона, занимавшая селеніе Бородино. Прервавъ на полусловѣ распоряженія для атаки батареи Раевскаго, вице-король приказалъ итальянской гвардіи отойти за Колочу и, давъ шпоры коню, помчался къ лѣвому крылу, чтобы узнать причину замѣшательства здѣсь среди французовъ.

А случилось слѣдующее: Кутузовъ, наблюдая за ходомъ боя, понялъ, въ какомъ опасномъ положеніи оказался нашъ центръ послѣ отраженія 2-ой атаки французовъ на батарею Раевскаго. 7-ой корпусъ почти не существовалъ, ближайшія подкрѣпленія также были разстроены, а врагъ накопляетъ огромныя силы для новаго удара. Пока успѣютъ подойти наши резервы, батарея перейдетъ въ руки французовъ.

— Позвать Уварова и Платова,—приказываетъ Главнокомандующій.

Явившимся начальникамъ онъ ставитъ смѣлую задачу: переправиться черезъ рѣку Колочу и потревожить лѣвое крыло французской арміи. На полусловѣ понимаютъ лихіе кавалеристы, чего требуетъ отъ нихъ Главнокомандующій. Черезъ нѣсколько минутъ оба уже неслись во главѣ своихъ полковъ въ указанномъ направленіи.

Уваровъ съ 28-ю эскадронами и 12-ю конными орудіями, переправившись черезъ Колочу, бросился на бывшую здѣсь

дивизію легкой кавалеріи Орнано и заставилъ ее отойти за французскую пѣхоту, построившуюся въ каре у плотины. Уваровъ безъ артиллерійской подготовки бросился на нее, но три повторенныхъ атаки нашей конницы были отбиты. Тогда вызвали конную артиллерію. Ея огонь заставилъ французовъ уйти за плотину. Дальше Уваровъ не пошелъ, такъ какъ въ близъ-лежащемъ селеніи Бородино находилась цѣлая дивизія французской пѣхоты.

Тѣмъ временемъ Платовъ съ казаками переправился выше деревни Беззубово черезъ рѣку Войну и, развернувшись широкою лавой, бросился на войска, охранявшія обозы французской арміи.

Эти атаки Уварова и Платова и внесли переполохъ на лѣвомъ крылѣ французовъ. А наша конница, исполнивъ свою задачу, отошла на свое мѣсто. Время было выиграно. Къ кургану Раевскаго успѣли подойти новыя подкрѣпленія. Сюда собрались для отраженія удара: 24-я дивизія Лихачева, 4-й корпусъ Остермана, полки Петровской гвардіи Преображенскій и Семеновскій, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса.

Только въ два часа пополудни смятеніе во французской арміи улеглось окончательно; пріостановленная было атака на батарею Раевскаго возобновилась. У подножія ската передъ батареей стали въ колоннахъ дивизіи Морана, Жерара и Брусье; уступомъ влѣво за пѣхотой сталъ кавалерійскій корпусъ Груши, а вправо—Коленкура. Густая цѣпь стрѣлковъ разсыпалась впереди.

Пылкій генералъ Коленкуръ, не дождавшись наступленія пѣхоты, бросился съ кирасирами впередъ. Не взирая на огневой ураганъ, онъ обскакалъ батарею, пытаясь ворваться въ нее съ тыла. Въ то же время на фронтъ батареи неслась остальная конница изъ корпуса Коленкура. Французскіе уланы и кирасиры были отбиты ружейными залпами, но саксонская гвардія во главѣ со своимъ начальникомъ генераломъ Тильманомъ ворвалась въ укрѣпленіе. За живой стѣной конницы неслась бѣгомъ пѣхота и неудержимымъ потокомъ полилась внутрь батареи. Тамъ произошла послѣдняя страшная штыковая схватка.

Пѣхота перемѣшалась съ конницей. Солдаты и генералы дрались рядомъ въ рукопашномъ бою. Защитники батареи не были выбиты, они всѣ были убиты, всѣ легли, защищая батарею. Горы труповъ и нѣсколько подбитыхъ орудій—вотъ трофеи, доставшіеся французамъ.

Къ сѣверу отъ батареи наши войска отбивали атаки конницы Груши. Французы окружили наши пѣхотныя каре и старались расколоть ихъ. На выручку пѣхотѣ Барклай-де-Толли двинулъ изъ резерва Кавалергардскій и л.-гв. Конный полки. Они стремительно атаковали французскую конницу и отбросили ее за батарею. По слѣдамъ штурмующихъ колоннъ пѣхоты и конницы слѣдовала многочисленная французская артиллерія. На курганѣ Раевскаго быстро выросла огромная батарея и стала громить внутренность центральнаго участка русскаго расположенія. Наши войска, очистивъ курганъ, отошли немного назадъ и снова остановились, грозно выжидая атаки. Но у французовъ уже не было силъ продолжать бой. Только орудія яростно рокотали, какъ бы выражая безсильную злобу врага.

Бой у деревни Утица.

На старой Смоленской дорогѣ противъ корпуса Тучкова раннимъ утромъ обнаружилось наступленіе Понятовскаго. Отбиваясь отъ превосходныхъ силъ противника, нашъ слабый корпусъ отошелъ къ высотамъ у деревни Утица и здѣсь огнемъ остановилъ наступленіе Понятовскаго.

Правѣе войскъ Тучкова, разсыпавшись въ кустахъ и перелѣскахъ, егеря Шаховского вели упорный бой съ вестфальскимъ корпусомъ Жюно.

Когда изъ состава корпуса Тучкова была выдѣлена къ Семеновскимъ флешамъ дивизія Коновницына, Понятовскій снова потѣснилъ нашъ корпусъ и овладѣлъ высотою у деревни Утица. Въ полдень на подмогу Тучкову прибыла 17-я дивизія изъ состава 2-го корпуса и съ нею командиръ корпуса генералъ Багговутъ. Одна бригада поддержала егерей Шаховского, другая—войска Тучкова. Доблестный Тучковъ перешелъ въ

наступленіе и снова овладѣлъ Утицкой высотой, но при этомъ былъ смертельно раненъ. Въ командованіе войсками вступилъ генералъ Багговутъ. Отрядъ стойко держался на позиціи, но когда Семеновскія высоты были нами очищены, Багговутъ также отвелъ свои войска на версту назадъ и расположился на одной линіи со всею арміей, вправо и влѣво отъ старой Смоленской дороги.

Конецъ боя.

Къ 4-мъ часамъ пополудни французская армія по всей линіи занимала примѣрно ту полосу мѣстности, какую русская армія занимала въ началѣ боя. Наши войска отошли не болѣе какъ на версту къ востоку и здѣсь пріостановились, вновь готовыя къ бою. Съ обѣихъ сторонъ по всему фронту продолжали грохотать сотни орудій, но ни та, ни другая сторона не готовились уже къ атакѣ. Страшное напряженіе въ равной мѣрѣ утомило враговъ, нуженъ былъ хотя короткій отдыхъ, чтобы собраться съ силами...

Наполеонъ, все время наблюдавшій за ходомъ боя отъ Шевардинскаго редута, теперь подъѣхалъ къ деревнѣ Семеновской. Ней и Мюратъ просятъ пустить въ дѣло гвардію, чтобы рѣшить участь боя. Слушая своихъ маршаловъ, великій полководецъ проницательнымъ взоромъ глядитъ на востокъ. За дымчатой завѣсой онъ видитъ выгянувшуюся въ линію русскую армію, все еще несломленную, непобѣжденную, готовую, какъ и утромъ, къ бою. А кругомъ горы труповъ, тысячи раненыхъ, копошащихся въ лужахъ застывшей крови. Одни стонутъ, другіе агонизируютъ, третьи издаютъ проклятія. Подавленъ великій полководецъ. Гдѣ же тысячи плѣнныхъ, гдѣ сотни орудій, гдѣ залитыя кровью, изрубленныя, изорванныя вражескія знамена? Гдѣ всѣ эти трофеи, ласкавшіе взоръ побѣдителя столько разъ во всѣ предшествующія войны? Ихъ нѣтъ теперь, ихъ нельзя добыть отъ русскихъ даже цѣною потоковъ крови, цѣною жизни цѣлой трети состава арміи!

Въ рукахъ императора осталась еще гвардія—его послѣдній резервъ, но можетъ ли она рѣшительно потянуть вѣсы

удачи на сторону французовъ? Сможетъ ли она до заката дня сдѣлать то, чего не могла сдѣлать вся армія за цѣлый день? И глубокое сомнѣніе леденящей хваткой закралось въ душу полководца. «Нѣтъ, за три тысячи верстъ отъ Парижа нельзя рисковать послѣднимъ резервомъ», рѣзко отвѣтилъ онъ маршаламъ, и поскакалъ къ своей ставкѣ.

На курганѣ у деревни Горки, продолжая наблюдать за ходомъ боя, сидѣлъ на складномъ стулѣ Кутузовъ. Лицо его спокойно и лишь хранитъ слѣды усталости. Весь день онъ отдавалъ распоряженія, выслушивалъ донесенія. Нервная тревога ординарцевъ и начальниковъ, прибывавшихъ съ мѣстъ ужасныхъ схватокъ, не передается Главнокомандующему. Какъ будто онъ все, что ему говорятъ, предвидѣлъ... Лишь извѣстіе о тяжкомъ раненіи Багратіона заставило его взволноваться. Отходъ арміи не огорчилъ Кутузова; онъ хвалилъ геройство частей, распорядительность начальниковъ.

Послѣ взятія французами батареи Раевскаго къ Главнокомандующему прибылъ отъ Барклая-де-Толли полковникъ Вольцогенъ съ тревожнымъ докладомъ: войска отошли, они разстроены, потери огромны. Этотъ докладъ разсердилъ Кутузова. «Передайте Барклаю, что мнѣ лучше извѣстенъ настоящій ходъ боя. Отбиты вездѣ, за что я благодарю Бога и наше храброе войско! Непріятель побѣжденъ и завтра погонимъ его изъ священной земли Русской!»

Отъ имени Главнокомандующаго поскакали по фронту арміи ординарцы съ приказаніемъ готовиться къ бою на слѣдующій день. Это извѣстіе влило бодрость въ ряды арміи. Спокойное и увѣренное настроеніе Главнокомандующаго передавалось всѣмъ до послѣдняго солдата.

Спускались сумерки. Канонада постепенно стихала. Кое-гдѣ происходили еще небольшія стычки конницы. Съ послѣдними лучами солнца бой затихъ.

Къ ночи, опасаясь атаки, французы отошли на западъ, очистивъ мѣста, добытыя днемъ такою дорогою цѣною. Ставка императора была окружена гвардейскими полками: опасались ночного нападенія казаковъ. Русская армія до глубокой ночи готовилась къ бою. Лишь около полуночи, когда выясни-

лись страшныя потери, понесенныя въ бою, Главнокомандующій измѣнилъ свое рѣшеніе. Его глубокій, проницательный умъ предвидѣлъ уже теперь ужасную участь, которая неминуемо постигнетъ врага въ нѣдрахъ Русской земли. Послѣ страшнаго удара, нанесеннаго врагу на Бородинскомъ полѣ, онъ не въ силахъ оправиться. Пусть же продолжаетъ свой путь туда, гдѣ уготована ему гибель!

На разсвѣтѣ 27-го августа русская армія тихо снялась и потянулась къ Москвѣ.

Позади оставалось поле Бородинское, а на немъ десятки тысячъ бойцовъ, запечатлѣвшихъ своею кровью любовь къ Родинѣ.

Поистинѣ ужасны были потери, понесенныя обѣими сторонами въ этомъ бою. Изъ состава русской арміи убитыми и ранеными выбыло около 58 тысячъ бойцовъ, французы потеряли около 50 тысячъ. Трофеи были одинаковы: мы взяли 13 французскихъ орудій, французы—15 нашихъ. Каковы же были результаты этого почти безпримѣрнаго по упорству и кровопролитности боя?

Много лѣтъ спустя, вспоминая въ заточеніи на островѣ св. Елены всѣ пережитыя событія своей удивительной жизни, великій полководецъ писалъ: «Изъ пятидесяти сраженій, мною данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою выказано французами наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ».

Въ чемъ же таится причина этого «наименьшаго успѣха» великаго полководца въ Бородинскомъ бою?

Въ рѣшительную минуту, когда, казалось, превосходство въ числѣ сулило успѣхъ французамъ, когда русская армія отходила назадъ, Наполеонъ проявилъ несвойственное ему колебаніе и не счелъ возможнымъ бросить впередъ свою многочисленную гвардію. Что сказалось здѣсь, какъ не огромное впечатлѣніе, произведенное на великаго полководца упорствомъ и доблестью русской арміи? И не здѣсь ли, на Бородинскомъ полѣ, онъ, быть можетъ, впервые почувствовалъ превосходство врага и свое безсиліе? Что же не дало побѣды французамъ, какъ не безпримѣрная стойкость нашей арміи? Объ нее, какъ о крѣпкую скалу, разбивалась вражья сила. Гигантское тѣло

великой арміи Наполеона въ этомъ безпримѣрномъ бою со всею силою порыва наткнулось на страшную, несокрушимую преграду, и этимъ порывистымъ ударомъ нанесло себѣ смертельную рану.

«Побѣда», объявилъ Наполеонъ своей арміи, узнавъ о добровольномъ отступленіи русскихъ. «Побѣда!» сообщалъ онъ всей Европѣ о результатахъ Бородинскаго боя; но не могъ не сознавать, что обманываетъ всѣхъ, называя великую битву подъ Москвой побѣдой французскаго оружія.

Со смертельною раной потащилась дальше къ Москвѣ французская армія, неся въ себѣ уже грозные слѣды разложенія.

Для доблестной русской арміи Бородинское сраженіе было неизбѣжной искупительной жертвой за долгое отступленіе, было удовлетвореніемъ общественному мнѣнію всей страны. Понеся ужасныя потери въ бою, наша армія нанесла такія же и врагу. Наши потери могли быть быстро пополнены, такъ какъ армія находилась въ центрѣ своей страны, потери же французовъ, заплывшихъ на середину «океана земли Русской», были невознаградимы.

Въ славной исторіи русской арміи Бородинскій бой запечатлѣнъ на вѣчныя времена, какъ великій подвигъ, какъ яркій показатель несокрушимаго могущества русскаго народа, питающаго своими соками грозную для враговъ русскую армію. Для тѣхъ многихъ милліоновъ русскихъ людей, которые прошли, проходятъ и пройдутъ сквозь ряды нашей арміи, оставшійся позади на историческомъ пути русскаго народа Бородинскій бой былъ, есть и будетъ столпомъ огненнымъ, освѣщающимъ туманную даль грядущаго. Чувствуя за собой этотъ великій подвигъ, русская армія сумѣетъ всегда исполнить свой долгъ передъ отечествомъ такъ, какъ исполнили его наши прадѣды въ день Бородинскаго боя...

Послѣдствія Бородинскаго боя.

Въ сѣрое дождливое утро потянулась русская армія съ кроваваго поля Бородинскаго къ первопрестольной столицѣ. Каждый солдатъ уносилъ въ своемъ сердцѣ чувство неудовле-

творенной мести, жажду новой схватки съ врагомъ. Мысль объ оставленіи Москвы безъ боя казалась чудовищной. Лучше умереть, чѣмъ отдать врагу сердце Россіи! Такъ думали многіе, но не такъ разсуждалъ маститый вождь русскихъ героевъ. Проникновеннымъ взоромъ видѣлъ Кутузовъ, что въ Москвѣ найдетъ свою гибель великая армія Наполеона и, не убоявшись страшной отвѣтственности передъ Государемъ, передъ Родиной, передъ исторіей, старикъ Кутузовъ на военномъ совѣтѣ въ подмосковной деревнѣ Фили властнымъ голосомъ приказалъ отступать.

Москва, не видавшая враговъ у стѣнъ своихъ бѣлокаменныхъ съ далекихъ временъ татарской неволи, увидѣла завоевателя Европы. Но не хлѣбомъ-солью, не униженной лаской встрѣтила первопрестольная супостата; распалилась она гнѣвомъ народнымъ и зловѣщимъ заревомъ пожара объяла горсть безумцевъ, дерзнувшихъ проникнуть въ заповѣдную глубь Русской земли. И при заревѣ Московскаго пожара увидѣлъ роковую ошибку свою завоеватель Европы. Жалкими обломками корабля среди волнъ бушующаго океана показались Наполеону остатки его арміи въ стѣнахъ горящей Москвы. Смущенный, потерявшій самоувѣренность, потерявшій ясность сужденій и твердость воли, предоставилъ онъ карающему року довершить злую участь «великой» арміи...

Бросились прочь изъ Москвы незванные гости, но не скатертью разостлалась передъ ними дорожка... Зарево Московскаго пожара освѣтило всю землю Русскую. Въ далекихъ темныхъ углахъ пробудился народъ. Отовсюду потянулись богатые и убогіе, знатные и простые, сильные и слабые спасать Русь. Бѣжитъ врагъ по разоренному войной пути, а со всѣхъ сторонъ насѣдаетъ на него ополченная Русь! Гонятъ врага славные полки русской арміи, гонятъ дружины добровольцевъ-партизановъ. Какъ воскъ отъ огня, таетъ армія Наполеона отъ великаго гнѣва народа русскаго. Холодъ и голодъ довершаютъ гибель французовъ! Обезумѣвшіе отъ ужаса, до крайности изнуренные, проклиная недавняго своего кумира, бѣжали жалкіе остатки «великой» арміи изъ предѣловъ страшной Россіи. Черная лента труповъ людей и лошадей, поломан-

ныя повозки, брошенныя орудія, разбитые зарядные ящики устилали путь бѣгства.

Только маленькая горсточка бѣглецовъ изъ числа французовъ, побывавшихъ въ Москвѣ, достигла Нѣмана. Съ ужасомъ, какъ о страшномъ снѣ, вспоминали эти бѣглецы походъ на Россію. Великій народъ русскій, великая страна сокрушили и низвергли въ прахъ того, кто властно диктовалъ свою волю всѣмъ народамъ Европы.

Война 1812 года окончилась. Русскій народъ праздновалъ полную побѣду. Ни единаго врага не осталось въ предѣлахъ русскаго царства. Русскій народъ осуществилъ завѣтъ своего Царя. Глубокимъ снѣгомъ запорошило слѣды «великой» арміи. Передъ изумленнымъ міромъ во всемъ величіи, во всей красѣ своего несокрушимаго духа предсталъ русскій народъ. предсталъ, какъ сказочный великанъ, таившійся гдѣ-то въ глухихъ дебряхъ и появившійся лишь въ грозную минуту опасности.

Война 1812 года доказала всему міру, что Русь велика, что Русь едина, что Русь предана завѣтамъ своей старины. что она страшна врагу. Многіе ли народы могутъ, оглянувшись на пройденный ими историческій путь, увидѣть столь великое дѣло, какъ подвигъ всего русскаго народа въ годину Отечественной войны? Этотъ подвигъ долженъ и въ будущемъ, въ дни тяжкихъ испытаній, въ дни потрясеній и невзгодъ служить источникомъ духовной силы и увѣренности въ побѣдѣ для русскаго народа...

И въ славную юбилейную годину, какъ и вѣкъ тому назадъ въ годину борьбы, пусть къ престолу Господа Славы вознесется со всѣхъ концовъ необъятной нашей родины торжественно-ликующая пѣснь объединеннаго русскаго народа: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ».

Изданія Всероссійскаго Національнаго Клуба.

1. **По ту сторону Сестры-рѣки.** Правда о Финляндіи. **Ц. 10 к.**
2. **Страдалецъ за родину.** Патр. Гермогенъ. **Ц. 10 к.**
3. **Въ борьбѣ за національно-народное дѣло.** Западная русь. **Ц. 15 к.**
4. **Забытые наши братья.** Холмская Русь. **Ц. 15 к.**
5. **Геройскіе подвиги русскихъ моряковъ. Проф. П. И. Ковалевскаго. Ц. 25 к.**
6. **Свѣтлый витязь.** Кн. М. Скопинъ-Шуйскій. **Ц. 10 к.**
7. **Воздухоплаваніе и летаніе.** Русскіе летуны. **Ц. 10 к.**
9. **Народный вождь.** Прокопій Ляпуновъ. **Ц. 10 к.**
11. **Наши зарубежные братья въ борьбѣ за народность.** Угорщина. **Ц. 10 к.**
14. **Великая крестьянская реформа при Царѣ-Освободителѣ. Ц. 25 к.**
15. **Какъ прекратилось крѣпостное право на Руси. Ц. 10 к**
16. **Жизнь и царствованіе Императора Александра II. Ц. 20 к.**
17. **Царь-Освободитель, Его дѣла и завѣты. Ц. 10 к.**
18. **Памяти Царя-Освободителя.** Сборникъ стихотвореній. **Ц. 10 к.**
20. **Юбилейная пьеса** въ I-мъ дѣйствіи: **«Великій день»** А. Навроцкаго. **Ц. 1 р.**
21. **Памятка русскому народу о Царѣ-Освободителѣ и Его великихъ дѣяніяхъ.** Съ портретами Царя-Освободителя, Императрицы Маріи Александровны и иллюстраціями главнѣйшихъ событій царствованія. **Ц. 100 экз. 8 р.**
22. **Снимокъ съ картины «Чтеніе Манифеста 19 февраля Царемъ-Освободителемъ у Михайловскаго манежа». Ц. 35 к.**
24. **Снимокъ съ картины: «Привѣтствіе Царя-Освободителя»,** съ текстомъ. **Ц. 100 шт. 1 р.**
25. **Взошла желанная заря. Ц. 5 к.**
26. **Высшій подвигъ** Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ, положившій жизнь свою за Царя и Родину. Съ портретомъ. **А. П. Аксакова Ц. 25 к.**
27. **Русско-Японская война.** Восточный отрядъ на рѣкѣ Ялу. Бой подъ Тюренченомъ. **П. Краснова. Ц. 15 к.**
28. **Что дѣлать крестьянину на своемъ хуторѣ, чтобы получить большой доходъ. Н. Полевицкаго. Ц. 20 к.**

29а. **М. В. Ломоносовъ. К. П. Медвѣдкаго. Ц. 15 к.**

29б. **Конецъ смуты и народные герои (Мининъ, кн. Пожарскій и Сусанинъ). Ал. Ксюнина. Ц. 10 к.**

30. **Россія и Турція.** Взаимныя отношенія. Войны. Нынѣшнее положеніе Турціи. **Д. Н. Вергуна. Ц. 15 к.**
31. **Наша страна. А. Н. Антонова.** Книга премирована Всерос. Національ. Клубомъ. **Цѣна 45 к.**

Изданія къ столѣтію Отечественной войны.

32. **Война 1812 года** въ краскахъ. **Ц. 15 к.**
33. **1812-й годъ.** Общій очеркъ. **М. П. Мятлевой.** Книга премирована Всероссійскимъ Національнымъ Клубомъ. **Ц. 30 к.**
34. **Александръ Благословенный и Отечественная война. Н. Энгельгардта. Ц. 10 к.**
35. **Бородинскій бой. Андріанова. Ц. 15 к.**
36. **Императоръ Александръ I, Его жизнь, сподвижники и царствованіе.** Историческій очеркъ. **Н. Энгельгардта. Ц. 20 к.**
37. **Отечественная война 1812 года. Проф. Шумигорскаго. Ц. 20 к.**
38. **Манифесты и указы, относящіеся къ войнѣ 1812 года. Ц. 20 к.**
39. **Манифестъ 1812 года** Войску Донскому (снимокъ съ подлинника). **Ц. 5 к.**

5а. **Партизаны 12 года** (Давыдовъ, Фигнеръ, Сеславинъ). **Ц. 15 к.**

Изданія за №№ 10, 12, 13, 19 и 23 всѣ распроданы.

Отмѣна Соединенными Штатами Сѣверной Америки договора 1832 г. съ Россіей. Изд. СПБ. Отдѣла Всерос. Національн. Союза. Цѣна 10 коп.

Общее Собраніе 9 февраля 1912 года въ Петербургѣ по дѣлу объ отмѣнѣ **Соединенными Штатами Сѣв. Америки договора 1832 года съ Россіею.** Цѣна 10 коп. Изд. Всеросс. Національ. Союза.

Печатается книга

Н. А. Энгельгардта:

ЧТО ТАКОЕ НАЦІОНАЛИЗМЪ?

(Очеркъ исторіи развитія національной идеи на Западѣ и въ Россіи).

Сборникъ лекцій, читанныхъ во Всероссійскомъ Національномъ Клубѣ 1911/1912 г.

Цѣна 50 коп.

Въ скоромъ времени начнетъ выходить указатель книгъ по національнымъ вопросамъ (для интеллигентныхъ читателей, народа и школъ), составляемы Библіографической Комиссіей Всероссійскаго Національнаго Клуба. О подробностяхъ изданія и условіяхъ выписки будетъ объявлено особо.